

Мы жили в разных мирах. Случайное столкновение, мимолетная связь — это не должно было продлиться долго. Да и наше знакомство вряд ли можно было назвать нормальным. Однако то, что произнес Квон Тэшин, застало меня врасплох.

— Значит, мы похожи.

— Вас тоже оставляли родители?

— С самого рождения я жил у родственников за границей. Вернулся в Корею лет в двенадцать. Жил в главном особняке, но семью видел редко. А с семнадцати и вовсе съехал и стал жить один.

— В семнадцать? Вы же были совсем ребенком.

— Это только цифры. К тому времени я уже соображал получше многих взрослых.

Он говорил об этом как о пустяке, но я не мог разделить его спокойствия. Именно в этом возрасте я впервые пошел работать.

Когда бабушка, тянувшая нас троих, слегла, отец-игрок окончательно испарился. Уж лучше бы он умер — из-за того, что он просто числился пропавшим, мы не могли получить никаких пособий от государства. Расходы на больницу покрывались за счет льгот, но жизнь была не бесплатной. Чтобы прокормить двоих младших, у меня не оставалось выбора — только пахать.

В нашей глуши работы не было. Либо батрачить в поле в сезон, либо перебиваться копейками в круглосуточных магазинах, где даже минималку платить не хотели. Денег катастрофически не хватало, и когда бабушку выписали, я бросил школу и устроился на завод с общежитием.

Мне тогда было восемнадцать. Гордое слово «общежитие» на деле оказалось грязным баракком, где рабочие спали вповалку. Помню, как засыпал среди чужих людей в незнакомом месте, а из глаз сами собой катились слезы. Я убеждал себя, что уже взрослый, что справлюсь, но мне было до ужаса страшно и одиноко.

Тэшину, конечно, не приходилось выгрызать кусок хлеба, но в семнадцать он был даже младше меня тогдашнего. Одиночество не может быть «нормальным» в таком возрасте. Я нахмурился и буркнул:

— То, что вы выросли, еще не значит, что стали взрослым. Иногда вы ведете себя как ребенок...

Я осекся, поняв, что ляпнул лишнее. Тэшин удивленно вскинул брови, а затем прищурился, глядя на меня с подозрением.

— Как ребенок? Я?

— Я оговорился.

— Похоже, это была чистая правда, раз так легко сорвалась с языка.

— Просто... вчера вы так жалобно стонали во сне.

Я вдруг осознал, что до сих пор не знаю элементарного.

— Кстати, а сколько вам лет?

Тэшин замялся. Покосился в сторону и ответил:

— Наверняка больше, чем тебе.

Он выглядел подозрительно. Я никогда особо не задумывался о его возрасте — это же Квон Тэшин. Но было очевидно, что он молод. Несмотря на всю его пресыщенность и ауру скуки, он был ослепительно, вызывающе юн.

— И всё-таки?

Под моим настойчивым взглядом он нехотя сдался:

— Двадцать четыре.

Не может быть. Он младше меня. Я уставился на него, приоткрыв рот. Сейчас, без укладки и лоска, Тэшин действительно выглядел на свой возраст. А может, и того меньше.

— Чего так смотришь? — недовольно проворчал он.

Я с трудом обрел дар речи.

— Думал, вы старше.

— А тебе сколько?

— Двадцать шесть.

— Подумаешь, невелика разница, — хмыкнул он.

Два года — действительно пустяк, но я был в шоке. Внешне он мог сойти и за двадцатилетнего, но его повадки... Этот порочный, видавший виды парень, который покупает секс за деньги, младше меня? В голове не укладывалось. Я поднес ложку с кашей к его рту и пробурчал:

— Будете называть меня «хён».

Я ждал отпора, но он послушно проглотил кашу и негромко произнес:

— Вону-хён.

По спине пробежал ток, а затылок обдало жаром. Я почувствовал, как краснею, и поспешно пошел на попятную:

— Нет, забудьте. Зовите лучше по имени.

— Почему? Вы же сами сказали — хён.

— Мы не в тех отношениях, чтобы фамиллярничать.

— Ну да. Кричать «хён» во время секса было бы странновато, верно?

Лицо вспыхнуло окончательно. Тэшин ехидно хихикнул, а я поспешил заткнуть этот несносный рот очередной порцией каши.

Он доел всё до последней крошки. Я унес посуду и вымыл её. Когда закончил с уборкой, было уже начало десятого. В выходные я обычно провожал младших на учебу, и сейчас мне было

немного совестно, что я пропустил этот момент.

Я вымыл руки и принес ему свежей воды. Дождался, пока он выпьет таблетки, и уже собирался сказать, что мне пора. Но он опередил меня.

— Уходите?

— Нужно. Я и так незапланированно остался на ночь. Надо ехать, готовиться к смене.

Он кивнул и медленно сполз по изголовью кровати, зарываясь в одеяло.

— Хочу, чтобы мне снова стало плохо.

Я замер. Тэшин смотрел на меня, взъерошенный и бледный.

— Ведь если я буду болеть, вы не уйдете.

Я растерянно моргнул, не зная, как реагировать на эту детскую манипуляцию.

— Если станет хуже... вызовем врача. Или поедem в больницу.

Он беззвучно рассмеялся. Он прекрасно видел, что я колеблюсь, и это его забавляло.

— А если я лягу в больницу, придете меня навестить?

«Конечно приду, но доводить до госпитализации — это уже слишком», — вертелось на языке. Хотя я понимал, что он просто дразнится.

Улыбка медленно сползла с его лица. Взгляд стал пронзительным и странно тоскливым. Я понимал, что он играет на моих чувствах, но это работало.

— Не уходите.

— ...

— Мне уже лучше, но всё равно... не уходите.

Я не смог сдвинуться с места. Напротив, когда он поманил меня рукой, я покорно подошел, словно рыба на крючке. Опомился, когда уже оказался в его объятиях. Тэшин уткнулся лицом мне в грудь, его ладонь скользнула под одежду, поглаживая голую спину.

— Наверное, из-за этой каши... вы начинаете мне нравиться, Вону-сси.

— ...

— А я вам?

— ...

— Я вам нравлюсь?

Вопрос «настолько, чтобы трахнуть?» я почти не услышал. Я не ответил, но когда он потянул меня за шею вниз, я не стал сопротивляться. Я просто подался вперед и открыл рот для поцелуя.

***

— Ха-а...

В одно мгновение я оказался на лопатках. Ощущение было такое, будто рыбу выбросило на берег. Мокрые губы, настойчивый язык, перекрывающий кислород, и руки, блуждающие по всему телу, заставляли меня вздрагивать и выгибаться.

— Пфу-у...

Когда он наконец отстранился, его лицо было совсем рядом. Тэшин навис надо мной, придавив своим весом, его щеки горели от возбуждения. Глядя на то, как я судорожно хватаю ртом воздух, он усмехнулся и внезапно больно прикусил меня за кончик носа.

— Ай!

— Вы что, забыли, что у вас есть нос? Почему дышите только ртом?

Я потер укушенное место, возмущенно ворча:

— Тэшин-сси, вы так целуетесь, будто сожрать меня хотите...

— Оу, я был слишком напорист? Простите. Просто вы так долго тянули.

Я хотел возразить, что ничего я не тянул, но под его прямым взглядом стало неловко. Между нами было от силы сантиметров десять — при дневном свете, заливавшем комнату, была видна каждая пора на его коже. Этот пристальный осмотр смущал до дрожи. Я отвернулся.

— Не смотрите так.

— Почему?

— Не на что там смотреть.

— Просто мне любопытно.

Неужели он хочет сказать, что я как-то по-особенному уродлив? Я уже хотел закрыть лицо руками, но он убрал челку с моего лба и продолжил:

— Не думал, что вы и правда начнете мне нравиться.

Сердце пропустило удар. Правда? Я ему нравлюсь? Мысль о том, что это ложь, сама собой всплыла в голове. И дело было не только в моей неуверенности. Трудно было поверить, что человек, который покупал секс, лишь бы не заводить отношений, вдруг воспылал чувствами. Его богатство, внешность, вечно скучающий взгляд и ледяная честность делали его неприступной крепостью. Но если заглянуть внутрь, там была лишь выжженная пустыня. И в то, что там могло что-то вырасти ко мне, верилось с трудом.

— Вы... вы говорите это, только чтобы затащить меня в постель?

— Но вы ведь сам сказал: чтобы переспать с вами, я должен вам нравиться.

Тэшин многозначительно прижался ко мне пахом. Его член уже стоял колом, болезненно надавливая на мой собственный, который тоже напрягся от близости.

— Не бойтесь, я не сделаю больно.

— Уже больно.

Он чуть ослабил напор и приглушенно рассмеялся.

— Сегодня я хочу, чтобы вы плакали не от боли, а от удовольствия.

От этой улыбки по коже пошли мурашки. Тэшин задрал мою кофту. Когда открылась бледная грудь и живот, он прильнул к коже, дразня её языком. Его губы поднялись выше, обхватывая сосок вместе с ореолом, и я невольно выгнул поясницу. От того, как он посасывал и прикусывал плоть, по позвоночнику ударил разряд тока.

— Ах...

Я прерывисто стонал, ворочаясь под ним. Тэшин продолжал спускаться ниже, к пупку, стягивая с меня одежду. Я приподнял бедра, помогая ему расстегнуть ремень. Когда брюки и белье полетели на пол, мой возбужденный член предстал перед ним во всей красе.

— Я еще в прошлый раз заметил...

— Хм-м...!

Тэшин прижался подбородком к основанию моего члена, зарываясь носом в мягкие волосы на лобке.

— Что, несмотря на все твои протесты, эта штука встает очень охотно.

— Прекратите... не говорите об этом там...

— Знаете, сколько раз вы кончили, пока рыдали, что вам больно?

— А-ах!

Он внезапно сжал мою мошонку ладонью, и я вскрикнул, сворачиваясь криветкой. Лаская и разминая яички, он широко открыл рот и заглотил мой член.

— Ах...

Напряжение в теле сменилось вязкой слабостью. Ноги разъехались, и Тэшин бесцеремонно закинул мои бедра себе на плечи. Я вцепился пальцами в его волосы, чувствуя, как он ритмично и жадно сосет, накрывая головку губами.

— А-ах... о-о!

Я кончил до обидного быстро. Сперма брызнула ему прямо в рот. Когда он отстранился, продолжая подрачивать мой ствол, по его губам, блестящим от слюны, стекали белесые капли.

Он смахнул их рукой и усмехнулся, глядя мне в глаза:

— Совсем невкусно.

Лицо опалило жаром от стыда. Тэшин придвинулся ближе и шутливо шлепнул меня по щеке своим твердым, как камень, членом.

— Теперь ваша очередь. Отсосите мне. Я долго ждал и не уверен, что смогу сдержаться.

Спорить было бесполезно. Я нерешительно обхватил его ствол обеими руками. Напряженная головка уже блестела от капель смазки. Я прижался к ней губами.

Стоило мне взять его в рот, как челюсти свело — он был слишком крупным. Я собирался действовать осторожно, но Тэшин, нависавший сверху, сам задал темп. Одним резким движением бедер он вогнал член до самого горла.

— Умпф...!

Я зажмурился, даваясь. Зубы невольно царапнули кожу, но он даже не заметил. Головка больно упиралась в небо, растягивая глотку.

— Гх-м...!

Я захлебывался слезами от боли, и Тэшин с тяжелым вздохом отстранился.

— Ладно, так не пойдет.

Он усадил меня к себе на колени лицом к лицу, сминая мои ягодицы так сильно, будто хотел их разорвать.

— Мы и так потеряли кучу времени, вы и в постели собираетесь капризничать?

— Но... хы-ы... он слишком большой...

— Значит, надо было тренироваться.

Интересно, как он себе это представлял? Я обиженно посмотрел на него, а он лишь усмехнулся. Его пальцы скользнули между моих бедер, ощупывая узкий вход.

— Рот маленький, а тут еще теснее. Так не влезет.

Он дотянулся до прикроватной тумбочки, не выпуская меня из объятий. Я обхватил его шею руками, а ногами — талию. Щелкнула крышка тюбика, и прохладный гель щедро полился мне на пах.

— Сейчас немного растянем, потерпите, даже если будет неприятно.

С этими словами он толкнул что-то внутрь. Это был не палец. Что-то маленькое, твердое и гладкое вошло в меня. Сама мысль о постороннем предмете внутри пугала, и я напрягся.

— Что... что это?

— Не бойтесь, просто игрушка.

— Мне это не нравится...

— Правда? Тогда, может, мне сразу войти самому?

Я покосился на его торчащий член и мгновенно заткнулся. Тэшин хмыкнул и начал ритмично двигать игрушкой, распределяя смазку внутри.

— Видите, совсем не больно.

— Не больно... но ощущения... странные.

— Подождите еще немного.

Внутри стало мокро, слышались характерные хлюпающие звуки трения плоти. Судя по всему, игрушка крепилась у него на пальце, потому что его ладонь то и дело с хлопком прижималась к моей промежности. Движения становились всё жестче. Твердый, рельефный предмет проникал всё глубже, пока не ткнулся в какую-то чувствительную точку.

<http://bllate.org/book/17248/1731515>